

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ О ПЕРВОЙ МОНГОЛЬСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В СССР New Sources on the First Mongolian Delegation in the USSR

*Н. Наранжаргал (N. Naranjargal)*¹

¹ аспирант Калмыцкого государственного университета (Post-graduate Student at Kalmyk State University).
E-mail: mr.naranjargal@mail.ru.

Несмотря на то, что многие документальные материалы, отражающие отношения Монголии и СССР в 1920-е гг., все еще не выявлены, революция 1921 г. занимает особое место в новейшей истории Монголии. В данной статье, на основе новых материалов автор показывает, как представители Монголии пытались реализовать при помощи СССР свои планы и добились своей цели, получив оружие и финансовую поддержку.

Ключевые слова: первая семерка, Троицкосавск, Коминтерн, печать Богдо-хана, Народная партия, военная помощь, монгольская делегация, Сибирское бюро, оружие, финансовая помощь, «От князей и лам Монголии», договоры.

In the middle of the 1920s on the basis of the written request on behalf of the Mongolian people and Bogd Khan the first seven representatives of the Mongolian People's Party composed of three groups were sent to the USSR for military and financial assistance in the struggle for independence from Chinese oppression. The first group of delegates held a series of important meetings with the leadership of the Far Eastern Soviet Republic and Eastern Bureau of the Central Committee of the C.P.S.U.(b.), where they presented their goals and objectives in the struggle for independence, as well as requests for assistance in training party workers, establishing the printing-house, providing international support, supply of arms and financial assistance. The Mongolian delegation was aimed to achieve the independence of Mongolia under Bogd Khan. The leadership of the USSR advocated the establishment of Soviet influence in Mongolia and the transfer of power from the hands of the aristocracy and the clergy to the common people. Despite these contradictions, for the sake of retaining the independence, the Mongolian delegates had to agree with the idea of the people's revolution the Soviet leadership was interested in. For political purposes the Mongolian People's Party (MPP) was renamed the Mongolian People's Revolutionary Party (MPRP). The Mongolian delegation composed a new letter in which it was stated that the revolution was in the interests of the common people and the power of the Bogd geegen was limited to the religious matters. In this case, Mongolia could count on the assistance in the delivery of weapons to 10,000 soldiers, machine guns, artillery guns, cars and 7–8 million dollars credit. Thus, the "first seven", who went to the Soviet Union for negotiations, successfully completed their tasks and returned home.

Keywords: the first seven, Troizkosavsk, the Comintern, the seal of the Bogd Khan, the People's Party, military assistance, the Mongolian delegation, the Siberian Bureau, weapons, financial assistance, «From Princes and Lamas of Mongolia», agreements.

В ноябре 1919 г. китайская армия под командованием Сю Шучжана вторглась в Монголию и свергла автономное правительство. Это привело к активизации деятельности, направленной на восстановление независимости Монголии. 25 июня 1920 г. объединились два тайных общества и провозгласили себя Монгольской народной партией. Были избраны делегаты, посланные в СССР для переговоров об оказании военной помощи.

Главной целью монгольской делегации было получение от СССР помощи вооружением и инструкторами для освобождения Монголии от китайских захватчиков и восстановления независимости страны в пределах границ Внешней и Внутренней Монголии, Барги, Бурятии и Урянхайского края во главе с Богдо-ханом, который обсудил вопрос об обращении за помощью к СССР и одобрил цель делегации

Первая группа делегатов в составе С. Данзана и Х. Чойбалсана отправилась из Урги 29 июня 1920 г. Этой группой была запланирована встреча с консулом О. И. Макстенеком в приграничном городе Троицкосавске (ДВР) для передачи ему сведений, собранных находившимися в Урге В. Я. Гембаржевским и М. И. Кучеренко. В целях конспирации использовался секретный пароль [Чойбалсан и др. 1979: 58].

Прибыв в Троицкосавск 4 июля 1920 г., они встретились с О. И. Макстенеком, а затем с главой Совета министров Дальневосточной советской республики и секретарем Восточного бюро ЦК ВКП(б) Б. Я. Щумяцким. С. Данзан и Х. Чойбалсан имели при себе удостоверения членов МНП и рекомендательные письма от В. Я. Гембаржевского и М. И. Кучеренко.

С. Данзан и Х. Чойбалсан при встрече получили инструкцию о соблюдении конспирации и познакомились с Ж. Цэвээном и Э.-Д. Ринчино [МАХН-ын 2004: 58]. Из Троицкосавска ими была отправлена телеграмма в Ургу с просьбой срочно направить вторую группу представителей с текстом обращения и печатью Богдо-хана [Чойбалсан и др. 1979: 72].

Вторая группа в составе Д. Бодоо и Д. Чагдаржава с текстом обращения от народа и Народной партии Внешней Монголии к Советскому правительству выехала из Урги 27 июля 1920 г. [Догсомын 2001: 14]. В начале августа они прибыли к месту назначения. Вместе с ними приехали С. С. Борисов и Цэдэн-Иш Дашепылов, которые по заданию Коминтерна изучали обстановку в Урге и Монголии. 11 августа в Верхнеудинск прибыла третья группа монгольских представителей (Сухэбатор, Лосол и Догсом) с текстом обращения и печатью Богдо-хана [Монголын 2011: 74]. В Верхнеудинске представители МНП пробыли почти месяц, потому что сначала коминтерновцы ждали сведений от С. С. Борисова и Ц.-И. Дашепылова об обстановке в Урге. Поскольку вопрос межгосударственного характера не мог быть самостоятельно решен главой буферного государства Б. З. Щумяцким, то он ждал инструкций из Москвы [Монголын 2011: 70].

Вскоре монгольская делегация была отправлена в Иркутск. В качестве переводчиков к ним приставили работника Коминтерна, бурята Э.-Д. Ринчино. В Иркутске 17 августа 1920 г. состоялась встреча с пред-

ставителем сибирского и дальневосточного бюро ВКП(б) Ф. Н. Гапоном [Коминтерин 1996: 9].

Во время второй встречи монгольская делегация передала письмо-обращение «От князей и лам Монголии» с печатью Богдо-хана [Дашдаваа 2003: 25], которое осталось без особого внимания у представителей СССР [Рощин 1999: 3]. Однако как официальный документ оно было отправлено в Москву, в НКВД СССР, а копия — в Сибирское бюро [Хишигт 2011: 160]. Монгольская делегация обратилась с просьбой о помощи в подготовке партработников, открытии типографии, обеспечении международной поддержки, поставки вооружения и военной помощи [Хишигт 2011: 161]. Наиболее важной была просьба о военной помощи, которая заключалась в отправке в Монголию 2-х–3-х тысяч солдат. Оценив свои возможности и опасаясь международной критики, советская сторона изначально дала отрицательный ответ [Коминтерин 1996: 16].

После этих встреч, ознакомившись с содержанием двух писем-обращений (Богдо-хана и МНП) и мнением делегатов, советская сторона уяснила характер политических предпочтений монгольских представителей. Однако содержание ни одного из полученных писем не удовлетворило советскую сторону.

Во время этих переговоров советскими представителями Монгольская народная партия (МНП) была в политических целях переименована в Монгольскую народную революционную партию (МНРП) [Монголын 2011: 76].

Основной целью СССР было установление советского влияния в Монголии и передача власти из рук аристократии и духовенства простому народу. Монгольская делегация преследовала иные цели — она стремилась добиться независимости Монголии во главе с Богдо-ханом. Понимая готовность монголов на любые действия ради обретения независимости, представители СССР пообещали им помощь только в ответ на осуществление народной революции. Несмотря на нежелание революции, монгольские делегаты были вынуждены согласиться на эти условия ради обретения независимости.

Ф. И. Гапон перед подписанием договора о помощи потребовал составления нового письма, в котором следовало указать, что

революция проводится во имя интересов простого народа и утверждения народной власти. Полномочия Богдо-хана ограничивались вопросами религии [Коминтерн 1996: 16]. В этом случае Монголия могла рассчитывать на помощь в поставке вооружения для 10000 солдат, пулеметов, артиллерийских орудий, автомобилей и кредита в 7–8 млн долларов [Коминтерн 1996: 15]. На вопрос монгольской делегации о цене этой помощи был дан ответ, что цена будет зависеть от политики, проводимой правительством Монголии [Баттогтох 1994]. Далее делегатам дали понять, что все вопросы, касающиеся помощи Монголии, будут решаться только в Омске и Москве.

После этих переговоров монгольская делегация разделилась на три группы, к каждой из которых был прикреплен представитель от Коминтерна, и вернулась в Ургу. Первая группа в составе Д. Бодоо, Д. Догсома и коминтерновцев Ж. Цэвээна и Баламсуу должна была провести работу по подготовке революции, а также направлению людей в военную школу в Иркутске [РГАСПИ Ф. 495. Оп. 154. 20]. Всем членам группы было выдано оружие и деньги [РГАСПИ Ф. 495. Оп. 154. 182].

Вторая группа — Д. Сухэбатор, Х. Чойбалсан и Д. Лосол — осталась в Иркутске для изучения военного и революционного дела, где пробыла 4 месяца. Втроем они участвовали в создании революционной газеты «Монголын унэн» («Монгольская правда»). В Улан-Удэ была доставлена бумага и печатные станки из Казани [Даш 1987: 31]. Именно они 2 ноября 1920 г. написали обращение к советскому правительству с просьбой о выделении войск для борьбы с Унгерном [МУУТА. МАХН-ын баримтын төв. Ф. 1. Д. 1. 2].

Третья группа в составе С. Данзана и Д. Чагдаржава 27 августа 1920 г. отправилась в Омск с письмом об оказании помощи оружием, командировании инструкторов и выдаче кредита на 6–7 млн долларов [МАХН-ын 2004: 164]. В середине сентября монгольские делегаты прибыли в Москву [Роцин 1999: 33]. С приехавшими в Москву делегатами встретился заместитель Наркома иностранных дел Л. М. Карахан, который пообещал дать ответ после встречи с китайским послом [Хишигт 2011: 166]. 5 октября Л. М. Карахану было вручено еще одно письмо, в котором монгольская делегация просила скорейшего решения их во-

просов о помощи [МУУТА. МАХН-ын баримтын төв. Ф. 1. Д. 11. хн. 33. Х. 6–7].

Глава НКВД Г. В. Чичерин, его заместитель Л. М. Карахан, верховный главнокомандующий С. С. Каменев неоднократно встречались с монгольскими делегатами [Дамдинсүрэн 1971: 3]. Было достигнуто соглашение о поставке вооружения, самолетов, бронетехники, артиллерийских орудий, автомашин и 600 000 рублей [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 4. Л. 33]. В первую очередь договорились передать вооружение и обмундирование для 3000 солдат, 2 самолета, бронетранспортер, грузовую машину, 600 000 рублей, 30 000 винтовок, 1000 гранат [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 4. Л. 177–178].

Был сформирован отряд бурятских инструкторов для помощи монгольским партизанам [Монголын 2002: 65]. Монгольско-тибетскому отделу было поручено тайно помогать МНП, кроме того, был сформирован валютный фонд для помощи МНП [Монголын 2011: 83]. Секцией восточных народов и монгольско-тибетским отделом Сибирского бюро было проведено совместное заседание по монгольским вопросам [Дашдаваа 2003: 34]. По заданию Коминтерна монгольско-тибетский отдел разрабатывал план преобразования МНП в МНРП, для чего во всех документах было изменено название партии, разработана новая печать и начата регистрация членов партии и выдача удостоверений [Дашцэрэн 2011: 3].

Монгольские делегаты в Москве встретились с В. И. Лениным. Во встрече участвовали переводчик монгольской делегации Э.-Д. Ринчино, посол СССР в Тибете А. Доржиев [Жабаева 2001: 192]. В Москве делегаты встретились также с представителем калмыцкого народа А. М. Амур-Сананом и попросили его представлять их интересы [Амур-Санан 1960] до прибытия официального консула из Монголии. Работавший в это время в Москве Номто Очиров помогал делегатам, выступая переводчиком [МУГХЯА Ф. 2. Д. 1].

В 1921 г. делегаты монгольской партии вернулись на родину, успешно выполнив поставленные задачи.

Таким образом, «первая семерка», отправившаяся в Советский Союз с просьбой о помощи, пробыла в СССР 6 месяцев. Основной целью делегации было добиться получения от СССР военной и финансовой помощи, политической поддержки для завоевания независимости Монголии.

С этой целью монгольская делегация встречалась с официальными представителями советской власти в Троицкосавске, Верхнеудинске, Иркутске и Омске. Но главные встречи, которые помогли разрешить

многие вопросы, прошли в Москве. Представителям Монголии не удалось осуществить в СССР всех своих планов, но они смогли добиться получения помощи в виде оружия и финансовой поддержки.

Источники

- МУГХЯА. Х. 2. Д. 1. Хн. 21.
МУУТА. МАН-ын баримтын төв. Х. 1. Д. 1. Хн. 6.
МУУТА. МАХН-ын баримтын төв. Ф. 1. Д. 11. Хн. 33.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 30.

Литература

- Амур-Санан А. М. Политбюрон сүүр дер хальмг төр халгдлhn. Элст; М., 1928 ж. // Теегин герл. Октябрь, 1960. С. 8–10.
Баттогтох С. Монгол дахь нугалаа завхарал. УБ.: УХГ, 1994. 140 х.
Дамдинсүрэн С. МАХН дэлхийн коммунист хөдөлгөөнтэй холбоо тогтоож хөгжүүлсэннь (1921–1940). УБ.: Улсын хэвлэх газар, 1971. 150 х.
Даши Д. Борис Захарович Щумяцкий. УБ.: Улсын хэвлэлийн газар, 1987. 107 х.
Дашидаваа Ч. Улаан түүх. УБ.: Бемби сан, 2003. 304 х.
Дашицэрэн Г. Хастамгатай МНРП, Соёмбо тамгатай МАХН // өдрийн сонин. 2011.05.14. № 121(3823). Х. 1, 3.
Догсомын Б. (1985–1922). Хэлсэн, бичсэн зүйлсийн түүвэр. УБ.: «Соёмбо принтинг», 2001. 134 х.

Sources

- MUGHJaa. H. 2. D. 1. Hn. 21.
MUUTA. MAN-yn barimтын төв. H. 1. D. 1. Hn. 6. – Centr dokumentov Mongol'skoj narodnoj partii The Document Center of the Mongolian People's Party). (In Russ.).
MUUTA. MAHN-yn barimтын төв. F. 1. D. 11. Hn. 33. – Centr dokumentov Mongol'skoj narodno-revoljucionnoj partii. [The Document Center of the Mongolian People's Revolutionary Party]. (In Russ.).
RGASPI. F. 495. Op. 154. D. 30.

References

- Amur-Sanan A. M. *Politbjuron syyr der hal'mg tor hahlgdlhn*. [Solving the Kalmyk question at the meeting of the Politburo]. *Teegin gerl. Oktjabr'*, 1960 (scient. journal). Elista, Moscow, 1928. (In Russ.).
Battogtokh S. *Mongol dah' nugalaа zavharal* [About corruption relations of Mongolia]. Ulan-Bator, UHG Publ., 1994. 140 p. (In Mongolian).
Choibalsan H., Losol D., Demid G. [the Mongol ardyn hasni huvsgul ane se biguanides touch th. Zarowin Hoyer Dah adagen Hallel]. *Kratkaja istorija sozdaniya Mongol'skoj narodnoj revoljucii. Izdanie vtoroe, dopolnennoe* [Brief history of the Mongolian people's revolution. Second edition, supplemented]. Ulan-Bator, UHG Publ., 1979. 310 p. (In Russ.).
Damdinsyrjen S. [MAHN djelhijn kommunist hөdөлгөөнтөй holboo togtoozh hөgzhyylsjenn' (1921–1940)] *.Stanovlenie i razvitie sotrudnichestva Mongol'skoj narodno-revoljucionnoj partii s mirovym kommunizmom (1921–1940)*. [The establishment and development of cooperation of the Mongolian people's revolutionary party with world communism (between 1921 and 1940)]. Ulan-Bator, Ulsyn hjevljeh gazar [Gosudarstvennoe izdatel'stvo] Publ., 1971. 150 p. (In Mongolian).
Dash D. Boris Zakharovich Shhumjatsky. Ulan-Bator, Ulsyn hjevljelijn gazar [Gosudarstvennoe izdatel'stvo] Publ., 1987. 107 p. (In Mongolian).
Dashdavaа Ch. [Ulaan түүх]. *Krasnaja istorija* [The red story]. Ulan-Bator, Bembi san Publ., 2003. 304 p. (In Mongolian).
Dashtseren G. [Hastamgataj MNRP, Sojombo tamgataj MAHN. өдрийн сонин]. *Mongol'skaja narodno-revoljucionnaja partija s logotipom «Has» i Mongol'skaja narodno-revoljucionnoj partija s logotipom «Sojombo»*. *Dnevnye novosti* [The Mongolian people's revolutionary party with the logo of «Khas» and the Mongolian people's revolutionary party logo «Soyombo». Daily news]. 2011.05.14. No. 121(3823). H. 1, 3. (In Mongolian).
Dogsomyn B. (1985–1922). [Hjelsjen, bichsien zylsijn түүвэр]. *Obrazcy pis'mennyh i ustnyh izrechenij* [Samples of written and spoken

- utterances]. Ulan-Bator, «Sojombo printing» Publ., 2001. 134 p. (In Mongolian).
Khishigt N. [Mongolyn huv'sgal: 1921]. *Mongol'skaja revoljucija: 1921*. [The Mongolian Revolution: 1921]. Ulan-Bator, Bembi san Publ., 2011. 299 p. (In Russ.).
[Kominterin ba Mongol. Barimтын jemhtgjel]. *Komintern i Mongolija. Sbornik dokumentov* [The Comintern and Mongolia. The collection of documents]. Ulan-Bator, Shinzhljeh uhaan teknik mjedjeljel hjevljeh cek [Science and information technology workshop] Publ., 1996. 502 p. (In Mongolian).
[MAHN-yn түүхэнд holbogdol byhij zyljlyyd. Njemzh sijryylsien hojordah' hjevljel. Hjevljeld bjeltgjesjen G. Dashnjam, C. Gantulga, Na. Syhbaatar]. *Voprosy, svjazannye s istoriej Mongol'skoj narodno-revoljucionnoj partii. Izdanie vtoroe, dopolnennoe. Izdanie podgotovili G. Dashnjam, C. Gantulga, Na. Syhbaatar* [Questions related to the history of the Mongolian people's revolutionary party. Second edition, supplemented. The publication was prepared by G. Dashnyam, C. Gantulga, Na. Syhbaatar]. Ulan-Bator, Sojombo printing Publ., 2004. 240 p. (In Mongolian).
[Mongolyn ardyn namyn түүх: 1921 ony huv'sgal ba mongol ardyn nam. I bot'. Zohiogch N. Hishigt, A. Altanbagana, Ch. Boldbaatar]. *Istorija Mongol'skoj Narodnoj Partii: Revoljucija 1921 goda i Mongol'skaja Narodnaja Partija. I tom. Avtory: N. Hishigt, A. Altanbagana, Ch. Boldbaatar* [The history of the Mongolian people's Party: the Revolution of 1921 and the Mongolian people's Party. I volume. Authors: N. Hilight, A. Altenbeken, CH. Boldbaatar]. Ulan-Bator, Sojombo printing Publ., 2011. 212 p. (In Mongolian).
[Mongolyn tuhaj BHK(b)N-yn barimt bichigt. Barimтын jemhjetgjel. I bot'. (1920–1932). Redaktor D. Olzijaatar, V. P. Kozlov]. *O Mongolii po dokumentam BHK(b)N. Sbornik dokumentov. I tom. (1920–1932). Redaktor D. Olzijaatar, V. P. Kozlov* [[About Mongolia on the documents of BKhK(b)N. The collection of documents. Vol. I. (1920–1932). Editor D. Ltimeate, V. P. Kozlov]. Ulan-Bator, Onget Publ., 2002. 360 p. (In Mongolian).
Roshchin S.C. *Politicheskaja istorija Mongolii. 1921–1940* [Political history of Mongolia. Between 1921 and 1940]. Moscow, Inst-t Vostokov. RAN [Institute of Oriental studies of the RAS] Publ., 1999. 327 p. (In Russ.).
Zhabaeva L. B. *Elbek-Dorzhi Rinchino i nacional'no-demokraticheskoe dvizhenie mongol'skih narodov. L. B. Zhabaeva* [Elbek-Dorzhi Rinchino and the national democratic movement of the Mongolian peoples by L. B. Zhabayeva]. Ulan Ude, VSGTU Publ., 2001. 335 p. (In Mongolian).